

В Басманный районный суд г. Москвы

адвокатов **Москаленко К.А., Михайловой О.О.**
Адвокатская контора № 10 Коллегии Адвокатов
«Московская городская коллегия адвокатов»

адвоката **Липцер Е.Л.**
Московская коллегия адвокатов
«Липцер, Ставицкая и партнеры»

в защиту

**Ходорковского Михаила Борисовича и
Лебедева Платона Леонидовича (далее –
Заявителей)**

по уголовным делам № 18/41-03 и № 18/432766-07

ЖАЛОБА

в порядке ст. 125 УПК РФ

1. Общие положения

Ранее по данному делу Заявителями и их адвокатами уже подавались жалобы и заявления о преступлении по отдельным вопросам, касающимся злоупотреблений со стороны следствия и нарушений прав М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, систематически допускаемых Генеральной прокуратурой РФ, а с сентября 2007 года Следственным Комитетом при прокуратуре РФ. Считаем необходимым поставить вопросы комплексно по всем этим нарушениям, поскольку все они объединены едиными целями, несовместимыми с целями правосудия.

Настоящая жалоба посвящена тем нарушениям, допущенным по делу Заявителей, которые уже на этой стадии исключают возможность справедливого рассмотрения их дела в силу того, что совокупность этих нарушений делает невозможным нормальное отправление правосудия по этому делу и справедливое рассмотрение данного дела в контексте статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В правовом государстве в подобных случаях предусмотрена возможность включения механизма судебного контроля посредством обращения в суд с ходатайством об *«остановке процесса в связи со злоупотреблением»* по причине невозможности

достижения целей правосудия (в условиях российского уголовного судопроизводства это право соответствует гарантиям, предусмотренным в статье 125 УПК РФ).

В наиболее общей форме эта концепция сводится к следующему:

*если обвиняющие власти серьезно и повторно нарушают основные права обвиняемого, или фактически возбуждают уголовное производство исключительно или в основном на политических или дискриминационных основаниях – хотя и с внешним видом соблюдения, а точнее, имитации, процессуальных норм – то суды имеют не только право, но и обязанность **остановить производство по делу**. Это – перспективное (в отличие от ретроактивного) средство правовой защиты, призвано предотвратить продолжение или продвижение серьезных злоупотреблений таким образом, что они могут исказить весь судебный процесс и причинить серьезный ущерб основным правам обвиняемого (подробное изложение данной концепции с анализом международной практики **прилагается**).*

По данному делу исполнительная власть, действуя через высшие органы обвинения России, использует процедуру уголовного судопроизводства и преследования М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева для достижения целей, несовместимых с правосудием.

В данных обстоятельствах имеются основания считать результат по делу очевидно предрешенным в связи с политической основой уголовного преследования Заявителей. Аналогично, как установил Европейский Суд по правам человека в деле **Гусинский против России**, должностные лица Правительства РФ при помощи Генеральной прокуратуры РФ, действуя также не в интересах правосудия, инспирировали уголовное дело против Владимира Гусинского. Действуя таким образом, они вынудили Гусинского, незаконно содержащегося под стражей, подписать в пользу подконтрольного государству предприятия «Газпром» соглашение о продаже компании «Медиа-мост» по выгодной покупателю, но абсолютно кабальной для продавца, цене в обмен на прекращение уголовного преследования и гарантий его безопасности. В этом деле Европейский Суд впервые признал, что российские власти использовали процедуру уголовного преследования не в целях судопроизводства, а в «иных целях»¹.

¹ «Суд напоминает, что Статья 18 Конвенции не имеет самостоятельной роли ... Это следует из условия Статьи 18, что нарушение может возникнуть только там, где право или свобода ограничены в соответствии с Конвенцией (см. Кампа против Нидерландов, №4771/71, сообщение Комиссии от 14 июля 1974, (DR) 1, р. 4; Oates против Польши (dec.), no. 35036/97, 11 мая 2000) ... Суд должен установить, преследовало ли задержание кроме того, и следовательно вопреки Статье 18, любую другую цель чем предусмотренную в пп. с п. 1 Статьи 5 ... По мнению Суда, **не может быть целью публичного права использование уголовного преследования и ареста как часть коммерческой стратегии**. Факты, что Газпром просил заявителя подписать "Июльское соглашение", когда он был в тюрьме, что Государственный министр, подтвердил такое соглашение своей подписью, и что Государственный следователь позже исполнил его, снимая обвинения, настоятельно наводит на мысль, что уголовное преследование заявителя использовалось, чтобы запугать его... В таких обстоятельствах Суд не может не признать, что ограничение свободы истца, использованное в рамках п.п. с п. 1 Статьи 5 было применено не только для того, чтобы он предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, но также и по иным причинам. Соответственно имело место нарушение Статьи 18 в сочетании со Статьей 5 Конвенции» (п.п. 73-78 Решения по делу *Гусинский против России*).

2. Злоупотребления власти с целью организации незаконного преследования М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева. Политическая основа уголовного преследования Заявителей

До своего ареста в 2003 г. Ходорковский М.Б. был одним из крупнейших спонсоров оппозиционных политических партий в Российской Федерации и выступал с критическими высказываниями в адрес Администрации Президента Российской Федерации. В конце 2001 г. Ходорковский М.Б. основал межрегиональную общественную организацию «Открытая Россия», приверженную принципам свободы и демократии.

По мнению Заявителей, прокуратура возбудила уголовное дело против Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в силу следующих причин:

- так как это облегчало захват собственности в интересах высокопоставленных лиц из Администрации Президента и организацию нападок на «ЮКОС» в целях снижения стоимости активов компании и незаконной манипуляции с имуществом в интересах тех же лиц;
- в наказание за пренебрежение предупреждением не вмешиваться в политическую деятельность в условиях, когда между Ходорковским М.Б. и властями существовали различия во взглядах на развитие политической системы, и серьезные разногласия по поводу стратегии развития нефтегазовой промышленности;
- в качестве расплаты за публичное изложение Ходорковским М.Б. взглядов о коррупции в высших эшелонах государственной власти, имевшем место во время публичной встречи с Президентом РФ 19 февраля 2003 г., вызвавшее недовольство Президента;
- с целью воспрепятствовать возрастанию роли оппозиционных сил в Государственной Думе Федерального собрания РФ.

Арест, судебное преследование и осуждение Заявителей преследовали «иные цели», а именно, отнять у Заявителей принадлежащую им собственность и заставить их замолчать, поскольку они воспринимались в качестве политической угрозы для Администрации Президента РФ.

Заявители убеждены, что уголовное дело в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. было инициировано на самом высоком уровне Администрации Президента РФ и при участии самого Президента.

В декабре 2002 г. именно Президент издал распоряжение о проведении расследования обстоятельств приобретения 20%-ного пакета акций ОАО «Апатит» имевшего место в 1994 году. Генеральный прокурор Устинов доложил Президенту о том, что оснований для возбуждения уголовного дела нет. Согласно докладу Премьер-министра Касьянова, правительство поддержало соглашение об урегулировании, достигнутое в отношении «Апатита» в ноябре 2002 г.

Тем не менее, в июне 2003 г. было возбуждено уголовное дело в связи с якобы «хищением» еще в июле 1994 года 20%-ного пакета акций ОАО «Апатит», причем оно не было основано на каких-либо вновь открывшихся обстоятельствах {Определением Мещанского районного суда г. Москвы от 16.05.2005 уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности, Ходорковский и Лебедев виновными признаны не

были, что подтверждено Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.09.2005, дело № 22-9971}.

Аналогичным образом, проводившееся ранее расследование в отношении уклонения от уплаты налогов с организаций было вновь открыто в июле 2003 г. 29 марта 2002 г. было возбуждено уголовное дело по расследованию обстоятельств приема ЗАТО г. Лесной векселей в уплату налогов. Это дело было прекращено 29 августа 2002 г. Причины, по которым это дело было прекращено, были изложены Генпрокуратурой в июле 2003 г.: *«Согласно заключению судебно-экономической экспертизы по делу, ущерба федеральному бюджету и бюджету ЗАТО г. Лесной в результате предоставления налоговых льгот...причинено не было. Выявленные нарушения действующего законодательства при проведении анализируемых финансовых операций являются объектами административно-хозяйственного законодательства».*

Обстоятельства возобновления уголовного дела по «Апатиту» были тщательно рассмотрены в ходе судебных процессов в Лондонском магистратском суде на Боу-Стрит в порядке состязательного судопроизводства. Позиция ответчиков в данных процессах состояла в том, что эта переписка указывает на политическую мотивированность судебного преследования в отношении них и Заявителя, а представлявшие Российскую Федерацию юристы не представили никаких доказательств, опровергающих данные утверждения. Судья заключил: *«Я пришел к неизбежному выводу, что это Президент Путин дал указание начать уголовное преследование в отношении госпожи Чернышевой и господина Ходорковского».*

Распоряжение Президента, упомянутое выше, не было представлено Ходорковскому М.Б. в ходе судебного разбирательства, как не были представлены и другие документы, способные пролить свет на то, что же изменилось между апрелем и июнем 2003 г. Мещанским районным судом было отказано в истребовании и приобщении к делу этой переписки.

Рассматривать эти события следует в контексте предстоявших в декабре 2003 г. выборов в Государственную Думу и завершения слияния «ЮКОСа» и «Сибнефти» с последующим обменом пакета акций объединенной компании «ЮКОС» на акции единой российско-американской нефтяной компании. Стоит отметить, что вслед за арестом Ходорковского М.Б. в октябре 2003 г.:

- Были предприняты шаги по выводу ближайших соратников Заявителя из состава Думы²;
- Слияние «ЮКОСа» и «Сибнефти» потерпело крах, вслед за чем начался процесс разрушения «ЮКОСа».

Основной актив «ЮКОСа», компания «Юганскнефтегаз», была продана по значительно заниженной цене единственному участнику торгов в ходе широко раскритикованного аукциона. Вскоре после аукциона господин Андрей Илларионов, который на тот момент занимал пост советника президента Путина по экономике, назвал

² 25 октября кандидатура Владимира Дубова, являвшегося членом Думы с 1999 г., была вычеркнута из партийного списка кандидатов. В начале ноября 2003 г. Красноярский областной суд удовлетворил ходатайство Генпрокуратуры об аннулировании результатов выборов Василия Шахновского в Совет Федерации (Верхняя палата Российского Парламента). На следующий год Николай Бычков также был вынужден освободить сенаторское кресло.

эту продажу «аферой года»³. Заявители считают необходимым отметить, что выигравшая этот аукцион компания была «подставной», ее возглавлял сотрудник государственной компании «Роснефть» и вскоре после аукциона она передала контроль над «Юганскнефтегазом» компании «Роснефть». Председателем Совета Директоров «Роснефти» является заместитель главы Администрации Президента Игорь Сечин, который и был движущей силой в напаках на «ЮКОС» и Заявителей. Президент Путин публично заявил, что использование «подставной» компании было обусловлено необходимостью избежать претензий со стороны акционеров в отношении «Роснефти»⁴.

Как следует из публичных выступлений Президента Путина, он пришел к власти, обещая «ликвидировать олигархов как класс». С самого начала своего президентского срока он дал понять, что «перестанут существовать как класс» именно те олигархи, которые занимаются слиянием «власти и капитала». В феврале 2000 г. газета «Известия» сделала вывод о том, что действующий Президент Путин «работает над тем, чтобы приручить ключевых олигархов или же ограничить их влияние». Подобное упоминание «ключевых» олигархов уже на столь раннем этапе свидетельствует о том, что его отношение к олигархам всегда носило избирательный характер.

Заявители обращают внимание суда на тот факт, что в отношении многих противников Администрации Президента, т.е. оппозиционных политиков и предпринимателей, возбуждались уголовные дела с целью добиться ограничения или полного устранения их влияния. Так, против медиа-магната Владимира Гусинского было возбуждено уголовное дело, целью которого было завладеть его компанией. В то время, как он находился под арестом, исполняющий обязанности министра РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций господин Лесин предложил прекратить уголовное преследование господина Гусинского в связи с делом «Русское видео» в том случае, если Гусинский продаст «Медиа-мост» принадлежащей государству гигантской энергетической компании «Газпром» по предложенной «Газпромом» цене (см. решение Европейского Суда Гусинский против Российской Федерации, Жалоба № (70276/01) от 19 мая 2004 г.). «Медиа-мост» владел ведущей российской независимой

³ Он заявил: «Продажа основного добывающего актива лучшей российской нефтяной компании..., а затем ее покупка компанией со 100-процентным госучастием — Роснефтью, стала, несомненно, аферой года... Когда началось дело ЮКОСа, все спрашивали, какими будут правила игры... Теперь ясно, что правил игры нет».

⁴ В ходе визита в Испанию Президента Путина в феврале 2006 г. ему задали вопросы о продаже Юганскнефтегаза: «ВОПРОС: Господин президент, есть такой фильм под названием «Все, что ты хочешь узнать, но никогда не имел возможности спросить». Я хотела бы задать Вам вопрос про одну схему. Ваши олигархи использовали достаточно широко непрозрачные схемы для совершения сделок. Это делал Михаил Ходорковский, это делал Роман Абрамович. А почему государство использует непрозрачные схемы? Зачем? Использует «Байкалфинансгрупп», чтобы купить «Юганскнефтегаз». Использует эту схему в «Росукрэнерго», чтобы поставлять газ на Украину. Зачем нужны эти схемы?»

В.ПУТИН: Я вам скажу, почему.

ВОПРОС: Иногда кажется, что они используются, чтобы уходить от налогов. И даже «Северный газопровод» имеет юридический адрес в Швейцарии, если я не ошибаюсь.

В.ПУТИН: По поводу «Байкалфинансгрупп» все очень просто. Вопрос решался не в административной плоскости, не в плоскости репрессивной, а в правовой. И будущие собственники должны были подумать о том, как они будут работать; как, возможно, будут в судах отвечать на иски, которые могут быть им предъявлены. И когда «Байкалфинансгрупп» купила соответствующий пакет, она стала собственником. Все, что происходило дальше, происходило на вторичном рынке.

Таким образом, претензии к тем, кто потом приобрел эту собственность, практически свелись к нулю. Я на первый вопрос ответил?»

телекомпанией НТВ, критически освещавшей политику Администрации Президента на Северном Кавказе.

Обращение с господином Гусинским и рядом других олигархов имеет ряд общих черт с тем, которому подверглись Заявители.

- Преследованию подвергались либерально настроенные предприниматели, обладающие возможностями и финансовыми средствами для оказания поддержки оппозиционным политическим партиям и неправительственным организациям;
- Между данным лицом и самыми высокопоставленными чиновниками Российской Федерации имелись политические разногласия.

Итак, осуществляя план по дискредитации Заявителей, разграблению их компании и расправе с помощью их незаконного уголовного преследования, следствие предприняло ряд действий по искусственному созданию «доказательств» против Заявителей, в том числе, оказание давления на свидетелей, их запугивание. В наиболее очевидной форме такое давление проявилось в отношении одного из фигурантов по делу – В.Г.Алексабяна.

В заседании Верховного Суда РФ 22 января 2008 года Алексабян сделал заявление, из содержания которого следовало: *«Я готов за каждое свое слово ответить...28 декабря 2006 года меня под предлогом ознакомления с какими-то материалами вывозят в здание Генеральной прокуратуры. Я объясняю почему, я до сих пор в тюрьме и для чего я сижу, умирая здесь. И следователь Каримов Салават Кунакбаевич лично, как оказалось тогда он только готовил вот эти новые абсурдные обвинения против Ходорковского и Лебедева, предлагает мне сделку. Вот адвокаты здесь присутствуют. При них меня привели к нему, нас оставили одних. Он не имел отношения формального к моему делу, он мне сказал: руководство Генеральной прокуратуры понимает, что вам необходимо лечиться, может быть, даже не в России, у вас тяжелая ситуация. Уже месяц я нахожусь под стражей без лечения. Хотя экспертиза – 22 ноября и говорит мне, нам необходимы ваши показания, потому что мы не можем подтвердить те обвинения, которые мы выдвигаем против Ходорковского и Лебедева, если вы дадите показания, устраивающие следствие, то мы вас выпустим. И предложил мне конкретный механизм этой сделки. Вы пишете мне заявление, чтобы я перевел вас в ИВС на Петровке, 38 и там с вами следователи недельку или две активно поработают, видимо, там легче, так как это МВД, а не ГУИН, ФСИН. И когда мы получим те показания, которые устроят руководство, мы обвиняем их, как он выразился, подпись на подпись, то есть я вам кладу на стол постановление об изменении меры пресечения, а вы подписываете протокол допроса. При этом он мне всячески убеждал это сделать и демонстрировал мне титульные листы допросов якобы других лиц, которые согласились помочь следствию, всевозможным образом пытаюсь меня убедить, что я должен это сделать. Но я не могу быть лжесвидетелем, я не могу оговорить невинных людей, я отказался от этого. И я думаю, какое бы ужасное состояние мое ни было сейчас, Господь хранит меня, потому что я этого не сделал, я не могу так покупать свою жизнь...».*

«... В апреле месяце <2007 года> следователь Хатыпов – я называю фамилию, потому что эти люди когда-нибудь должны понести ответственность, - говорит моей защитнице, присутствующей здесь: пусть он признает вину, пусть он согласится на условия и порядок, и мы его выпустим. Все это время, между прочим, мне не то что лечение не назначали, меня не хотели вывозить даже на повторные анализы. Это пытки, понимаете. Пытки! Натуральные, законные пытки!...»

«... а 27 ноября ко мне заявила следователь Русанова Татьяна Борисовна, которая всегда была помощницей ближайшей Салавата Кунакбаевича Каримова, который сейчас советник генпрокурора Чайки, если кто не знает. И сделала мне опять то же самое предложение, в этот раз в присутствии одного из моих защитников, который сейчас в зале находится: дайте показания и мы проведем еще одну судебно-медицинскую экспертизу и выпустим вас из-под стражи. Это преступники! А когда Европейский суд вынес свое Указание

немедленно меня госпитализировать, она <следователь Русанова>, уезжая в командировку, передает моему адвокату через следователя Егорова, который ходит ко мне: предложение остается в силе. Плевать они хотели на Европейский суд! Им надо из меня показания выбить, потому что им процесс нужен постановочный. <...>А я не буду лжесвидетелем. И лгать я не буду. И оговаривать невинных людей я не буду, мне неизвестно ни про какие преступления, совершенные компанией ЮКОС и ее сотрудниками. Это ложь все...»

Данные обстоятельства свидетельствуют о методах работы следствия, направленных на искусственное создание ложных доказательств против Заявителей, а именно о беззастенчивом давлении, оказываемом на лиц, не желающих оговаривать Заявителей, вплоть до пыток, осуществляемых в отношении таких лиц. В то же время, лица, которые соглашались обеспечивать следствие показаниями, якобы изобличающими Заявителей, например, бывший обвиняемый, а ныне свидетель, Алексей Голубович, добиваются своего рода индульгенции, которая им предоставляется в обмен на желательные показания. При этом, следствие не смущает, что в таких показаниях не содержится фактических доказательств вины Заявителей, но следствие готово собирать любой, даже лишенный смысла, негативный материал, лишь бы создавать видимость наличия обвинительных доказательств по делу.

Все это свидетельствует как о полном бессилии следствия доказать сфабрикованные им же новые обвинения, выдвинутые против Заявителей, так и о незаконных методах ведения следствия и собирания доказательств, противоречащих требованиям статьям 6, 7, 9, 14 УПК РФ и влечет за собой нарушение прав, гарантированных **частью 2 статьи 49 и частью 2 статьи 50 Конституции РФ**.

Доктрина процедурных нарушений, содержащаяся в общем праве, дает практическую силу основному праву на справедливое судебное разбирательство, гарантированному статьей 6 § 1 Европейской конвенции:

“Каждый суд имеет неотъемлемое право и обязанность предотвращать нарушения порядка судопроизводства. Это фундаментальный принцип законности. Обращаясь к этому принципу суд обеспечивает, чтобы исполнительные органы государства не злоупотребляли принудительными, правоохранительными функциями судов и тем самым не подавляли граждан государства.”

Дело Алексаняна высветило самым явным образом грубые нарушения правоохранительных процедур в уголовном преследовании Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. Алексанян был одним из адвокатов Ходорковского, а также одним из адвокатов Лебедева. В настоящее время в Симоновский районный суд г. Москвы направлено уголовное дело по обвинению Алексаняна, непосредственно связанное с делом по обвинению Ходорковского и Лебедева. Алексанян смертельно болен и нуждается в срочном лечении.

26 ноября 2007 Алексанян обратился в Европейский суд по правам человека с просьбой применить промежуточные меры, предусмотренные Правилем 39 Правил Суда. На следующий день Европейский Суд указал Правительству Российской Федерации на внутренние меры, которые необходимо принять в интересах сторон и надлежащего рассмотрения дела в Суде. Президент потребовал от Российской Федерации обеспечить незамедлительное лечение Алексаняна в больнице, специализирующейся на лечении СПИДа и сопутствующих заболеваний.

В своем решении Европейский Суд заметил, что в то же время, когда было вынесено это срочное решение: *“в тот же самый день (то есть 27 ноября 2007) следователь генпрокуратуры г-н Р. в присутствии адвокатов заявителя пытался*

оказать на него давление чтобы добиться ложных показаний в обмен на освобождение для лечения”.

Российская Федерация не подчинилась указанию Европейского Суда, что заставило Суд в самых сильных выражениях напомнить властям РФ, что невыполнение внутренних мер может рассматриваться как нарушение прав заявителя на личное ходатайство согласно Статье 34 ЕСПЧ, добавив: *“Более того, если заявитель умрет в тюрьме из-за недостатка медицинской помощи или если состояние его здоровья ухудшится по той же причине, Суд может решить, что имело место нарушение Статей 2 или 3 Конвенции соответственно.”*

Это тот контекст, в котором суд должен рассматривать данную жалобу: контекст политически мотивированного уголовного преследования, когда органы уголовного преследования готовы торговаться, предлагая жизненно необходимое лечение в обмен на ложные показания против Ходорковского и Лебедева. В таких обстоятельствах считается, что: *“Суд должен . . . подавлять любые нарушения порядка судопроизводства и пресекать. . . любые попытки расстроить судопроизводство”.*

3. Очевидная бесосновательность обвинений, выдвинутых против М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева

По общему правилу, установленному уголовно-процессуальным законодательством России, обвинение, предъявленное лицу, должно быть предметом судебного разбирательства после передачи дела в суд для рассмотрения по существу.

Этот порядок не распространяется на случаи злоупотребления правом уголовного преследования, когда в вину вменяются заведомо неправомерные действия. В случае явной необоснованности предъявленного обвинения у лица, привлеченного к уголовной ответственности, появляется право на судебную защиту в порядке статьи 125 УПК РФ, так как затрагиваются конституционные права лица, привлеченного к ответственности. Это полностью соответствует позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Определении № 300-О от 17.12.2002:

«Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам».

«... при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд уполномочен выяснять прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу. Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела».

Предъявленное Заявителям обвинение беспрецедентно как по объему инкриминируемых сумм, так и по масштабам умышленных искажений фактических обстоятельств дела, содержания и смысла норм законодательства при правовой оценке

инкриминируемых деяний. Утверждения следствия не основаны на законе, внутренне противоречивы, бездоказательны, даже абсурдны, и опровергаются как очевидными и общеизвестными фактами, так и фактическими обстоятельствами, установленными по делу самим следствием.

Вследствие указанных системных пороков, а также в силу объективного отсутствия реальных фактических данных о совершении Заявителями каких-либо преступлений, все обвинение по существу представляет собой попытку **искусственной криминализации обычной хозяйственной деятельности** холдинговой компании (ЮКОС). Действуя в этих целях, обвинение недобросовестно применяет уголовный закон к правоотношениям, не являющимся предметом регулирования уголовного законодательства. Между тем, в любом правовом государстве, в том числе и в России, в конкретных обстоятельствах применению подлежат те законы, к непосредственному предмету регулирования которых относятся рассматриваемые правоотношения. Неконституционным является неприменение относимого закона, равно как и применения к тем или иным отношениям закона, предметом регулирования которого эти отношения не являются.

По своему характеру, содержанию и направленности предъявленное обвинение является **злоупотреблением полномочиями органа уголовного преследования с целью дискриминации Заявителей** в связи с их имущественным и социальным положением, а также убеждениями.

Итак, против Заявителей выдвинуты обвинения в совершении действий, которые не являются преступными согласно национальному законодательству.

а). Обвинение в «хищении путем присвоения» безосновательно, ибо следствием были **криминализованы нормальные легальные действия в виде обычной хозяйственно-финансовой деятельности** компании ЮКОС, состоящей в заключении и исполнении гражданско-правовых сделок, а также большого количества людей, работающих в структуре холдинга ЮКОС. Следствие утверждает, что имело место якобы хищение, то есть безвозмездное присвоение имущества, однако в связи с отсутствием необходимого признака – безвозмездности – в этих сделках, следствие прибегает к понятиям «частичной возмездности», «продаже по заниженной цене», «неэквивалентному обмену» и неправомерно, вопреки закону, признает эти сделки (договоры) хищением, тогда как все сделки (договоры), которые заключали компании Заявителей – являлись возмездными по смыслу статьи 423 ГК РФ. Факт возмездности сделок не отрицается и в самом предъявленном обвинении, то есть по определению отсутствует состав преступления в виде хищения.

В целом, в инкриминируемых действиях отсутствуют все обязательные признаки хищения, предусмотренные примечанием к ст. 158 УК РФ, а именно: корыстная цель; изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность и безвозмездность такого изъятия (обращения); причинение ущерба охраняемым уголовным законом объектам уголовно-правовой защиты - праву собственности хозяйственных обществ либо иных лиц. Имущественные отношения, к которым относятся отношения по отчуждению участниками гражданского оборота принадлежащего им имущества на возмездной или безвозмездной основе, в силу ст. 2 ГК РФ **регулируются гражданским законодательством**, а правомерность действий должностных лиц коммерческих организаций, другими разделами УК и ГК.

б). Обвинение в «отмывании (легализации)» доходов, в связи с изложенным выше, представляется еще более абсурдным. Сама идея состава преступления «легализация доходов» заключается в пресечении деятельности по зачислению (переводу) нелегальных (криминальных) денежных средств на легальные банковские счета, либо иных действий по сокрытию преступного источника происхождения денежных средств, иного имущества, и приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими средствами (имуществом).

В данном же случае, все денежные средства, а также нефть и нефтепродукты), которые вменяются в вину Ходорковскому и Лебедеву (и другим лицам), как предмет легализации (отмывания), изначально являлись легальными, находились на законных счетах и проходили по открытым транзакциям с непрерывным отражением в публичных отчетах компании «ЮКОС», предоставляемых в государственные органы. Это исключает необходимость «отмывания» этих доходов и возможность квалификации действий как легализации.

Надуманность и бесосновательность обвинений, выдвинутых против Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., также подробно обоснованы в ходатайстве защиты от 22 декабря 2007 года о прекращении дела и приложенных к нему материалах (копия прилагается).

4. Попытки незаконного создания преюдиции

05 марта 2007 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ (<http://genproc.gov.ru/ru/news/index.shtml?id=5578>) была распространена следующая информация.

05 марта 2007 года «Басманный районный суд г.Москвы вынес приговор бывшему гендиректору ООО «Ратибор» Владимиру Малаховскому и бывшему заместителю директора дирекции внешнего долга НК «ЮКОС» Владимиру Переверзину.

Суд признал их виновными в хищении имущества в особо крупном размере, совершенном организованной группой лиц, в состав которой входили ряд руководителей НК «ЮКОС» (ч. 4 ст. 160 УК РФ) и легализации организованной группой денежных средств, приобретенных преступным путем (ч. 4 ст. 174-1 УК РФ). Малаховский и Переверзин приговорены соответственно к 12 и 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Суд также полностью удовлетворил гражданские иски компаний «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть ВНК».

...Установлено, что Малаховский, Переверзин, Вальдес-Гарсия, являясь руководителями подконтрольных нефтяной компании «ЮКОС» компаний, обеспечили искусственное (только на бумаге) движение сырой нефти через руководимые ими компании, выступая при этом в роли и фиктивных собственников и мнимых покупателей.

В дальнейшем была разработана и применена схема, посредством которой в результате различных финансовых операций похищенные денежные средства легализовывались. В результате деятельности организованной группы сумма похищенного составила 13 млрд. долларов США, из которых 8,5 млрд. было легализовано».

Заявители считают, что приговор в отношении Малаховского и Переверзина вынесен раньше рассмотрения их дела для того, чтобы незаконно закрепить судебным

решением якобы установленные обстоятельства, имеющие преюдициальное значение для всех последующих дел и судебных решений по ним.

При этом особо отмечаем, что было незаконно и необоснованно осуществлено искусственное разделение дел для того, чтобы обеспечить рассмотрение этого уголовного дела в отдельном от дела Заявителей, процессе. Кроме того, дело о тех же деяниях, которые инкриминируются Заявителям, рассматривалось в условиях **закрытого** (то есть общественно-неконтролируемого) судебного разбирательства, и законных оснований к проведению закрытого слушания не имелось.

Также отмечаем, что попытки защиты осужденных вызвать Заявителей в суд для допроса по этому делу оказались безрезультатными, а письменные показания Ходорковского М.Б. и ходатайства Лебедева, представленные ими в суд кассационной инстанции, к делу не были приобщены.

Не вдаваясь в сущность обвинения вышеперечисленных лиц, не подвергая детальной критике выводы суда, изложенные выше, Заявители утверждают, что данный незаконный приговор в отсутствие правовых оснований используется обвинением как доказательство вины М.Б.Ходорковского и П.Л. Лебедева задолго до вынесения приговора по их уголовному делу с тем, чтобы заранее предопределить его исход. Таким образом, Заявители изначально, еще до передачи их дела в суд, лишены права на справедливое судебное разбирательство по их делу независимым и беспристрастным судом.

5. Искусственные выделения уголовных дел. Параллельное ведение расследования дел

20 июня 2003 года старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримовым было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 18/41-03 *«по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст.165, ч.3 ст.285 и ст.315 УК РФ»*.

В дальнейшем Генеральной прокуратурой РФ из уголовного дела № 18/41-03 производились многочисленные выделения уголовных дел с присвоением собственных номеров, а также неоднократные соединения уголовных дел. При этом решения о выделении и соединении уголовных дел принимались не в целях обеспечения полноты, всесторонности и оперативности предварительного следствия, как того требует закон, а в противозаконных целях искусственного дробления расследования одних и тех же обстоятельств в разных делах. Тем самым обвинением были созданы условия для манипулирования доказательствами, сокрытия их от обвиняемых, что повлекло нарушение их прав на информацию, на защиту, других прав. Такое манипулирование представляет собой не что иное, как злоупотребление процессуальными правами и полномочиями со стороны обвинения в целях, несовместимых с правосудием.

Так, из материалов уголовного дела по обвинению Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. видно, что параллельно в 2004 – 2005 годах шло расследование по уголовному делу № 18/325531-04. По этому делу 24 декабря 2004 г. было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого Переверзина В.И.

Из этого постановления следует, что Переверзин В.И., в 2000-2003 гг. в составе организованной группы, в которую входили **Ходорковский М.Б.**, Шахновский В.С., Брудно М.Б., **Лебедев П.Л.**, Елфимов М.В., а также Вальдес-Гарсия Антонио,

Малаховский В.Г. и другие неустановленные следствием лица, совершил присвоение вверенного чужого имущества в особо крупном размере и легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

В отношении Переверзина В.И. и Малаховского В.Г., как уже отмечалось, в настоящее время уже постановлен обвинительный приговор, а расследование дела по аналогичному обвинению в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в настоящее время закончено, и обвиняемые знакомятся с материалами уголовного дела, из которых узнали, что такое расследование фактически в отношении них велось с 2004 года в отсутствие осведомленности об этом Заявителей и их защиты.

Аналогично велось параллельное расследование против В.Г. Алексаняна, в отношении которого дело было также необоснованно выделено в отдельное производство, как видно, для организации воздействия на него с целью получения изобличающих данных на Заявителей.

Не располагая всей информацией о манипуляциях следствия по выделениям и соединениям дел, имеющих прямое отношение к Заявителям, можно лишь частично представить хронологию движения этого дела.

В целом последовательность возбуждений, соединений и выделений уголовных дел выглядит следующим образом.

1. 2 декабря 2004 года, из уголовного дела № 18/41-03 было выделено уголовное дело в отношении Ходорковского М.Б., Лебедева П.Л., Моисеева В.В. и неустановленных лиц, причастных, по мнению следствия, к легализации денежных средств, и возбуждено уголовное дело № **18/325556-04** в отношении указанных лиц по ч. 3 статьи 174.1 УК РФ.
2. Письмом от 27 декабря 2004 года старший следователь Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримов уведомил М.Б.Ходорковского о том, что 02 декабря 2004 года в отношении М.Б.Ходорковского, *«П.Л.Лебедева, В.В.Моисеева и неустановленных следствием лиц возбуждено уголовное дело № 18/325556-04 по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.174-1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.08.2001г. № 121-ФЗ)»*. С этим письмом М.Б.Ходорковский был ознакомлен только 14 января 2005 года. С текстом постановления о возбуждении уголовного дела № 18/325556-04 М.Б.Ходорковский получил возможность ознакомиться и предметно обжаловать только в 2007 году.
3. В свою очередь, Лебедев П.Л. лишь 14 января 2005 года в следственном изоляторе «Матросская тишина» в г. Москве был аналогичным образом уведомлен о том, что в отношении него расследуется уголовное дело по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 статьи 174.1 УК РФ *(в ред. Федерального закона от 07.08.2001г. № 121-ФЗ)*.

Ему также не было предъявлено никаких процессуальных документов (в т.ч. постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела). Кроме того, ни Ходорковскому, ни Лебедеву даже не было обеспечено право дать показания, и **их первый допрос в качестве подозреваемых** был произведен только спустя более 2-х лет (!?) в г.Чите. При этом необходимо отметить, что установленный ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия – 2 месяца, по уголовному делу № 18/325556-04 истек 2 февраля 2005 года, таким образом, все дальнейшее следствие – незаконно.

4. Однако, несмотря на изложенное выше, 29 июня 2005 г., как выяснилось позже, в 2007 году, уголовное дело № 18/325556-04 было соединено в одно производство с уголовным делом № 18/325501-04 и соединенному уголовному делу присвоен номер **18/325501-04**. Однако в нарушение закона следствие вообще не уведомило об этом ни Заявителей, ни их защиту.

5. 4 декабря 2006 г. уголовное дело № 18/325501-04 было соединено в одно производство с уголовным делом № 18/41-03 и соединенному делу присвоен № **18/41-03**. О данных очередных манипуляциях следствия сторона защиты Заявителей также не была уведомлена.

6. 4 декабря 2006 г. уголовное дело № 18/41-03 принято к производству старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Каримовым С.К. Таким образом, уголовное дело № 18/325556-04, выделенное из уголовного дела № 18/41-03, со 2 декабря 2004 г. расследовалось в г. Москве и 4 декабря 2006 г. «вернулось» в уголовное дело № 18/41-03.

7. 14 декабря 2006 года в рамках уголовного дела № 18/41-03 следователем С.К.Каримовым были вынесены Постановления о переводе М.Б.Ходорковского из исправительной колонии г. Краснокаменска, а П.Л.Лебедева из ФГУ ИК-3 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, в которых они отбывали назначенное по приговору Мещанского районного суда г. Москвы наказание, в следственный изолятор г. Читы. Данные постановления были санкционированы заместителем Генерального прокурора РФ Гринем В.Я.

8. 20 декабря 2006 года на основании данного постановления следователя М.Б.Ходорковский был переведен из колонии г. Краснокаменска в следственный изолятор г. Читы, а П.Л.Лебедев был этапирован из колонии в п.Харп (ЯНАО), далее по маршруту: **Москва-Иркутск-Чита** в изолятор г. Читы - 21 декабря 2006 года.

9. 22 декабря 2006 года следователем Т.Б.Русановой в г. Читу для производства следственных действий с М.Б.Ходорковским и П.Л.Лебедевым были вызваны адвокаты. Следственные действия в г. Чите производятся до настоящего времени.

10. 26 и 27 декабря 2006 г. Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. в следственном изоляторе ФГУ ИЗ-75/1 г. Читы были уведомлены о том, что они являются подозреваемыми по уголовному делу № 18/41-03 в совершении якобы ими преступления, предусмотренного ч.3 ст.174-1 УК РФ. **27.12.2006 г.** им была предъявлена копия Постановления о выделении и возбуждении уголовного дела от **02.12.2004 г.**, подписанного старшим следователем Генеральной прокуратуры РФ Каримовым С.К. и первым заместителем Генерального прокурора РФ Бирюковым Ю.С., т.е. спустя более **2 (двух) лет**, в котором утверждалось о **якобы имевшей место «дальнейшей легализации»** через счета **“Group MENATEP Ltd.” «похищенных средств»** для **благотворительных пожертвований в пользу общественной организации «Открытая Россия».**

11. 03 февраля 2007 года следователь С.К.Каримов вынес постановление о выделении из уголовного дела № 18/41-03 в отдельное производство уголовного дела в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч.3 ст.160 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.3 ст.174 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.4 ст.160 УК РФ (в ред. Федерального закона № 162-ФЗ от 8.12.2003), ч.3 ст.174 УК РФ (в ред. Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996), ч.4 ст.174-1 УК РФ (в ред. Федерального закона № 162-ФЗ от 8.12.2003).

Выделенному уголовному делу был присвоен № 18/432766-07.

12. При этом следует отметить, что эпизод с «Открытой Россией» (как явно имеющий политический характер), после поданных Лебедевым заявлений о преступлениях, из дела «исчез», а в ответ на ходатайство защиты Ходорковского о представлении информации о процессуальном решении по этому эпизоду следствие уклонилось от ответа на конкретный вопрос и тем самым – от разрешения ходатайства по существу.

13. 03 февраля 2007 года заместитель Генерального прокурора РФ В.Я. Гринь вынес постановление, которым определил местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 г. Читу.

Однако, вопреки этому постановлению, все процессуальные решения по делу принимались следствием исключительно в Москве, то есть вне места предварительного следствия, несмотря на то, что закон (ч. 1 ст. 152 УПК РФ) предоставляет право проведения вне места предварительного следствия только следственных и розыскных действий, но не предоставляет права принятия процессуальных решений. Указанные процессуальные решения, как принятые с нарушением требований закона, в силу ст. 7 УПК РФ являются юридически ничтожными. Кроме того, умышленное запутывание следствием места фактического проведения предварительного следствия существенно ограничило Заявителей и их защиту в реализации их права на обжалование решений и действий (бездействия) следствия, породило пересылку таких жалоб через всю страну, затягивание их рассмотрения по существу.

14. Обвинение Заявителям было предъявлено в Чите только 05 февраля 2007 года, причем по уголовному делу № 18/41-03, несмотря на то, что за 2 дня до этого в г. Москве было вынесено постановление о выделении из уголовного дела № 18/41-03 уголовного дела № 18/432766-07 в отношении Заявителей. А уже через 10 дней после начала следственных действий с М.Б.Ходорковским и П.Л.Лебедевым - 16 февраля 2007, им было объявлено об окончании следственных действий. То есть фактически следствие было произведено до начала следственных действий с М.Б.Ходорковским и Лебедевым по этому делу.

Предварительное расследование в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева намеренно проводится таким образом, чтобы максимально затруднить понимание существа разрозненных обвинений и многочисленных уголовных дел по одному и тому же поводу и воспрепятствовать выработке полноценной позиции защиты от необоснованных обвинений. О неясности, абсурдности и внутренней противоречивости обвинений были сделаны заявления при предъявлении Заявителям обвинений 5 февраля 2007 года, а также в ходатайстве защиты от 22 декабря 2007 г. о прекращении дела.

Вышеописанные неправомерные действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета при прокуратуре РФ, свидетельствующие о сокрытии ими не только доказательств по делу, но и самого факта уголовного преследования М.Б.Ходорковского и на протяжении нескольких лет, являются не только нарушением права на защиту от необоснованных обвинений, которым он не мог воспользоваться в связи с тайным характером производящегося в отношении него преследования, но и нарушением права на доступ к правосудию и судебную защиту от произвола заинтересованных лиц. Тем самым нарушается конституционное право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 46 Конституции РФ.

В настоящее время есть основания полагать, что аналогичные действия следствия имеют место и по другим делам в отношении акционеров и сотрудников ОАО НК «ЮКОС».

Считаем, что предпринятое Генеральной прокуратурой РФ и продолженное Следственным комитетом при прокуратуре РФ необоснованное и незаконное, а по существу, искусственное разделение дел имеет своей целью манипулирование доказательствами, которое будет подробно освещено ниже.

Также целью этих действий, как это уже отмечалось, было незаконное создание преюдиции, причем таким образом, чтобы судебное решение по уголовному делу № 18/432766-07 уже было predeterminedено ранее состоявшимися приговорами. Точно так же Мещанским районным судом г. Москвы в 2004 году был вынесен приговор по делу Василия Шахновского, после которого осуждение Ходорковского и Лебедева Мещанским судом районным г.Москвы в 2005 году стало неизбежным.

Статья 6 § 3 а Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод требует:

«Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

Быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения».

В нарушение вышеуказанного, Ходорковский и Лебедев были подвергнуты продолжающемуся параллельному расследованию Генеральной прокуратурой РФ во время рассмотрения первого дела в суде и до настоящего времени. Прокуратурой проводились допросы свидетелей после окончания периода предварительного расследования и передачи уголовного дела по обвинению Ходорковского и Лебедева в суд. Эти допросы были незаконными, хотя это и происходило под прикрытием возбуждения прокуратурой ряда других уголовных дел, по которым этих свидетелей допрашивали. Параллельное расследование проводилось в отношении связанных

обвинений в совершении преступлений. Оно должно было быть закончено, результаты объявлены, и решение принято в отношении того, предъявлять или не предъявлять новые обвинения до начала рассмотрения первого дела в суде. Это недопустимое нарушение порядка судопроизводства, когда обвинение проводит более чем одно расследование в отношении по сути одних и тех же обвинений. Кроме того, до начала суда Ходорковский и Лебедев должны были быть поставлены в известность относительно того, в чем именно они обвиняются, и ознакомлены со всеми материалами дела, на которые опиралось обвинение.

Материалы дела по новым обвинениям показывают, что обвинение включило в них протоколы допросов восемнадцати свидетелей, которые давали показания в суде во время рассмотрения первого дела. Кроме того, необходимо заметить, что двое свидетелей вызывались на допрос непосредственно перед дачей показаний в суде по первому делу.

6. Нарушение равенства сторон по доступу к доказательствам. **Соккрытие доказательств от обвиняемых и их защитников**

Лишение обвиняемых и его защитников доступа к доказательствам, информации, которая необходима для подготовки защиты, ведения дела и обоснования ими своей позиции – это еще одно существенное нарушение конституционного права М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева на защиту. При такой форме проведения расследования, огромное количество документальных доказательств, изъятых в компании «ЮКОС», в адвокатских кабинетах и т.п., осталось за рамками материалов этого уголовного дела. Следствие приобщало доказательства выборочно, однобоко и тенденциозно, а Заявители были лишены возможности своевременно, по мере расследования, участвовать в процессе собирания доказательств, требовать приобщения к делу документов, необходимых для защиты.

Вопреки обязанности следствия представлять обвиняемым информацию обо ВСЕХ имеющихся обвинениях и основаниях к этим обвинениям (пункт «b») параграфа 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), следствие несколько лет занимается сокрытием от обвиняемых и их защиты как существа всех имеющихся обвинений, так и документов, сведений, данных и доказательств, не зная содержания которых, Заявители не могут полноценно осуществлять защиту. Это привело к тому, что более 4 лет ведется «защита вслепую». А именно:

а) В ходе обысков было произведено изъятие огромного количества документов. Однако приобщение к материалам дела этих документов производится выборочно, местонахождение большого количества изъятых документов защите неизвестно, особенно с учетом того обстоятельства, что местом производства предварительного следствия определен г. Чита, а фактически оно ведется в гор. Москве.

б) Неизвестно местонахождение изъятых в ходе обыска финансовых документов и других фактических данных, содержащихся на электронных носителях, без чего невозможно ведение защиты по экономическим делам.

в) Свидетели допрашиваются об одних и тех же фактических обстоятельствах по разным делам, после чего отдельные их показания выборочно и в копиях приобщаются к делу по обвинению Заявителей, а другие – не приобщаются.

В результате всего комплекса этих неправомερных действий нарушается основополагающий принцип – равенство сторон в процессе, в части доступа к

доказательствам. С течением времени эти нарушения становятся неустраняемыми и невосполнимыми.

По делу была намеренно создана технология, по которой целый ряд доказательств не приобщается к материалам дела, как того требуют ст.ст. 81 и 82 УПК РФ, но и не возвращается владельцу. Невозвращение этих не приобщенных к делу документов их владельцам (в частности, компаниям и адвокатам, у которых они были изъяты) лишает сторону защиты возможности реализовать свое законное право на запрос этих документов и использование в качестве доказательств, обосновывающих позицию защиты о невиновности Заявителей.

Кроме того, распечатка и приобщение материалов с электронных носителей производится выборочно по указанию следствия и, таким образом, происходит сокрытие от защиты и суда наличия оправдывающих документов и полного смысла приобщаемых документов. При этом, защите не предъявляются доказательства, признанные таковыми, а именно, сами изъятые электронные носители, под надуманными предлогами «недостаточности времени на ознакомление с ними» и «неотносимости» этих доказательств к делу.

Такие технологии позволили следствию сделать заключение, что «собранных доказательств достаточно для вывода о виновности». При этом игнорируются и напрямую нарушаются права защиты на использование документов, могущих служить доказательствами, достаточными для вывода о невиновности.

В результате стало возможно манипулирование изъятыми «доказательствами», в том числе, следствием неоднократно осуществлялся неконтролируемый «вброс доказательств» – копий материалов других уголовных дел. Такие действия имели место даже после окончания следствия и ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела и подписания соответствующего протокола об этом; это было оформлено следствием как удовлетворение ходатайств потерпевшей стороны о дополнении следствия. При этом приобщенные следствием доказательства, как это теперь стало известно, были собраны в рамках следствия по «другому» уголовному делу. Материалы дела таким способом незаконно дополняются тенденциозно подобранными документами и информацией. В то же время многократные ходатайства защиты, направленные на прекращение этого манипулирования, на обеспечение полноты доказательственной базы обвинения в одном деле и возможности ознакомиться с ней в полном объеме, раз за разом отклоняются следствием под вышеупомянутыми надуманными предлогами.

Таким образом, М.Б.Ходорковский и П.Л.Лебедев фактически более четырех лет были лишены права на защиту, гарантированного статьей 45 Конституции, так как в нарушение части 4 статьи 46 УПК не знали, в чем они в действительности подозреваются и на чем эти подозрения основываются. Тем самым, в течение этого времени следствием грубо попиралось право Заявителей, гарантированное пунктом «b» параграфа 3 статьи 6 Европейской Конвенции, на достаточное время и условия для подготовки своей защиты. Следствие продолжает вести себя недобросовестно, и даже при окончании расследования не обеспечивает доступ Заявителей ко всем необходимым для защиты документам.

7. Незаконные действия по отношению к защите М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева

Грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона в отношении адвокатов Заявителей отмечен весь ход “расследования” уголовного дела №18/432766-07 и других дел, материалы которых были к нему приобщены следствием. В их числе защита считает необходимым отметить следующие факты:

1. Незаконные обыски адвокатов и изъятие конфиденциальных документов

В материалах нового уголовного дела находится вынесенное следователем Каримовым С.К. постановление от 14 декабря 2004 года о производстве обыска в **адвокатском бюро “АЛМ Фельдманс” без санкции суда**. Там же имеется протокол обыска, проводившегося 15 декабря 2004 г. Изъятые при обыске документы были осмотрены 1 февраля 2007 г., и в тот же день постановлением приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Вышеперечисленные процессуальные и следственные действия являются незаконными, так как статья 8 федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре”, обеспечивающая соблюдение адвокатской тайны, предусматривает, что с 1 июля 2002 года проведение следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения. Помимо указанного закона, четкие и ясные разъяснения на этот счет давались Конституционным судом РФ (определения от 8.11.2005 №439-О; от 2.03.2006 №54-0).

Указанные факты очевидного нарушения закона доводились защитой до сведения следствия и надзирающих прокуроров, однако были полностью проигнорированы, что подтверждает намеренную противоправность действий со стороны обвинения.

В материалах дела находится также вынесенное следователем Алышевым В.Н. постановление от 12 декабря 2004 года о производстве выемки в адвокатском бюро “АЛМ Фельдманс” **без санкции суда**. Там же имеется протокол выемки, проводившейся 12 декабря 2004 г. следователями следственной бригады.

По уже указанным причинам действия следователей являются незаконными. Проявляемое следствием пренебрежение конституционными нормами также свидетельствует о заведомо незаконном характере ведения следствия.

Ранее, в ходе обыска 9 октября 2003 года, уже незаконно изымались документы изъятые в служебном помещении Адвокатского бюро «АЛМ - Фельдманс» у адвоката Дреля А.В.

Это следственное действие было произведено с грубыми нарушениями, прежде всего, закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», поскольку следствие не истребовало санкцию суда на обыск в адвокатском бюро. О том, что проводившие обыск следователи отлично знали, что помещение занимает адвокатское образование, свидетельствует прежде всего сам протокол обыска, содержащий следующие записи. На первой странице протокола – *“Следователь...произвел обыск (выемку) Московская обл., д.Жуковка, д.88а, 4 этаж, арендуемый адвокатским бюро АЛМ...”*. В тексте протокола, стр.5об – *“рядом с входом в кабинет №1 в холле находится шкаф, на котором наклеена бирка с текстом: Рабочие документы адвоката Дреля А.В”*. Итоговая часть протокола, раздел “Замечания к протоколу”: *“на шкафах, находящихся в холле на 4 этаже, откуда изымались документы, были наклеены бумажные бирки с надписью “Рабочие документы адвоката Дреля А.В.”*

При этом в протоколе зафиксировано, что с территории, на которой производился обыск, в сопровождении сотрудников милиции была выведена адвокат МГКА Пшеничная Е.А., несмотря на ее протесты. Кроме того, как следует из материалов дела, имел место факт отсутствия при обыске в рабочем помещении адвоката лица, у которого производился обыск. Сотрудники Генеральной прокуратуры РФ, проводившие обыск, не только не выполнили предписания ч.11 ст.182 УПК РФ (*при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого проводится обыск*), но и принудительно удалили адвоката Дреля А.В. из здания, где обыскивался его служебный кабинет.

Применительно ко всем приведенным случаям несанкционированных следственных действий в адвокатских образованиях следует заметить, что нарушения совершались следствием умышленно, с откровенным пренебрежением к закону. Сказанное полностью подтверждается материалами дела, поскольку перед производством обыска в адвокатском бюро “Лекс Интернэйшнл” руководитель следственной бригады Каримов С.К. счел необходимым получить судебную санкцию, которая была затем выдана Симоновским районным судом гор.Москвы 3 сентября 2004 года.

2. Незаконные посягательства на адвокатов

В ряду многочисленных случаев незаконных посягательств на адвокатов, которые и ранее были предметом обжалования, особое место занимает организованная против адвокатов Заявителей акция устрашения в аэропорту Домодедово 4 февраля 2007 года, когда были задержаны адвокаты М.Б. Ходорковского Ю.М.Шмидт, К.А.Москаленко, Л.Р.Сайкин и адвокаты П.Л. Лебедева – К.Е.Ривкин, Е.А.Бару.

Обстоятельства этого беспрецедентно-беззаконного задержания и досмотра всех вещей защиты, включая документы по данному делу, подробно описаны в жалобе адвоката Москаленко К.А. от 8 февраля 2007 года и в заявлении адвоката Ривкина (копии прилагаются).

4 февраля 2007 года, адвокаты М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева – Ю.Шмидт, Е.Бару, К.Ривкин, Л.Сайкин, а позднее К.Москаленко, прибывшие в аэропорт Домодедово для вылета в г.Читу были подвергнуты абсолютно беспрецедентной провокации.

Адвокаты Ю.Шмидт, Е.Бару, К.Ривкин, Л.Сайкин были задержаны на стойке регистрации, у них были отобраны билеты и паспорта, а они сами препровождены в подвальное помещение линейного отделения милиции, в котором удерживались некоторое время вооруженными сотрудниками правоохранительных органов.

Старший следователь по ОВД на транспорте предложил адвокатам представить вещи на предмет их проверки, для якобы обеспечения собственной безопасности адвокатов, а также на предмет возможного наличия в бумагах адвокатов документов с грифом секретности.

Помимо этого, в аэропорту Домодедово сотрудниками милиции предпринимались попытки препроводить в отделение милиции и прибывшую несколько позже адвоката К.А.Москаленко.

Адвокатам стало ясно, что вылет пытаются сорвать. Однако перед самым вылетом самолета всем адвокатам внезапно было предложено пройти для прохождения контроля безопасности.

На пункте досмотра, куда адвокатов препроводили в сопровождении сотрудников милиции, всех защитников и их вещи подвергли тщательному досмотру с помощью специальных рамок и рентгеновских установок. Затем сотрудники милиции начали подробнейший досмотр всех вещей адвокатов.

Все эти действия сопровождалась оперативной видеосъемкой.

В ходе досмотра бумаги из адвокатских досье, документы и письма адвокатов были тщательно досмотрены и подробно сняты на видеозапись.

После этого, пересмотрев вещи адвокатов, предметы, документы, бумаги адвокатов, сотрудники милиции препроводили адвокатов в микроавтобус для их перевозки к самолету, вылет которого задерживался почти на час.

В тоже самое время, происходящая в аэропорту незаконная беспрецедентная акция властей, предпринятая в отношении адвокатов, вылетающих в г.Читу для участия в следственных действиях по уголовному делу в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, стала известна средствам массовой информации и Председателю Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Панфиловой. В результате того, что происходящее в аэропорту стало предметом пристального внимания общественности и государственных чиновников, на этот раз адвокаты получили возможность вылететь в г.Читу.

Учитывая, что содержание адвокатских досье снималось на видеокамеру, а подобные действия не могут являться необходимыми для производства предполетного досмотра, то очевидно, что данная запись была произведена в интересах стороны обвинения по уголовному делу М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева.

Таким образом, следственной группой, вопреки уголовно-процессуальному законодательству, негласно, путем привлечения сотрудников правоохранительных органов были произведены незаконные действия по собиранию доказательств.

До настоящего времени никакой правовой оценки этим действиям правоохранительных органов дано не было.

4. Преследование адвокатов в уголовном порядке

Наконец, по данному делу была применена крайняя форма незаконного воздействия, запугивания адвокатов – привлечение их к уголовной ответственности. Примером такого преследования может служить привлечение к уголовной ответственности адвоката адвокатского бюро "АЛМ Фельдманс" Павла Ивлева

28 июня 2005 года Хамовническим районным судом г.Москвы было удовлетворено представление Генеральной прокуратуры РФ о даче заключения о наличии в действиях адвоката П.Ивлева признаков состава преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 УК РФ, ч.4 ст.174-1 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.199 УК РФ.

14 ноября 2005 года первым заместителем Генерального прокурора РФ в отношении П.П.Ивлева было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 и ч.4 ст.174-1 УК РФ.

16 ноября 2005 года П.Ивлев был объявлен в федеральный и межгосударственный (на территории СНГ) розыск, а 17 ноября 2005 года – в международный розыск.

02 декабря 2005 года Басманным районным судом г.Москвы было удовлетворено ходатайство Генеральной прокуратуры РФ, П.Ивлеву была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Причем одним из оснований избрания столь исключительной меры пресечения, как следует из постановления суда, явилось то обстоятельство, что П.Ивлев «скрывается от органов предварительного следствия». Однако в постановлении не был отражен тот факт, что Павел Ивлев ни от кого не скрывался, а еще полгода назад официально сообщил прокуратуре адрес своего проживания с семьей в США. Более того, это заявление с указанием адреса было удостоверено вице-консулом генерального консульства РФ в Нью-Йорке. Кроме того, в распоряжении суда было новое заявление П.Ивлева от 25 ноября 2005 года в котором он

ставил в известность Басманный районный суд г.Москвы о том, что по прежнему проживает по нью-йоркскому адресу, ранее сообщенному Генпрокуратуре.

02 декабря 2005 года адвокатом П.Ивлевым было сделано следующее заявление: «В связи с рассмотрением сегодня Басманным районным судом г. Москвы ходатайства Генеральной прокуратуры Российской Федерации об избрании в отношении меня меры пресечения в виде заключения под стражу считаю необходимым заявить следующее.

Предъявленное мне чудовищное обвинение в хищении у ЮКОСа и его дочерних компаний в течение 2001-2003 гг. прибыли на общую сумму 399,940,562,505 рублей (т.е. более 14 млрд. долларов США) и в последующем отмывании указанных средств путем выплаты дивидендов, считаю абсурдным и не соответствующим не только закону и действительности, но и элементарному здравому смыслу.

Похищенная, по мнению прокуратуры, у ЮКОСа и его дочерних предприятий прибыль учтена в консолидированной отчетности компании за 2001-2003 гг., опубликованной на сайте ЮКОСа в Интернете, составленной по стандартам US GAAP и подтвержденной аудиторской компанией Прайс Уатерхаус Куперс

Игнорируя очевидные факты, информация о которых доступна всем желающим, российская прокуратура сфабриковала обвинения в хищении сумм, превышающих доходы ЮКОСа за эти годы, и использует их против меня и моих коллег – адвокатов, оказывавших ЮКОСу и его акционерам правовую помощь. Совершенно очевидно, что причина этих обвинений лежит не в правовой плоскости. Это – личная месть людям, сотрудничавшим с Ходорковским и ЮКОСом, попытка запугать тех, кто, исполняя свой профессиональный долг, продолжает помогать компании сейчас и не идет на компромиссы со следствием.

Прямая угроза заключения под стражу в случае, если я не дам показаний на акционеров ЮКОСа, заставила меня покинуть Россию год назад. Я не от кого не скрываюсь, находясь в США по адресу, который я сам сообщил и суду, и прокуратуре. Несмотря на это, прокуратура объявила меня во всероссийский и международный розыск. Похоже, удовлетворение чьего-то чувства мести дорого обойдется российским налогоплательщикам.

Самое ужасное, это мое заявление может вызвать новый виток насилия в отношении моих родных, друзей и коллег, оставшихся в Москве, со стороны Генеральной прокуратуры. Люди, призывающие брать заложников, не останутся не перед чем. Однако промолчать снова значит в очередной раз дать возможность преступникам, наделенным государственной властью, творить беззаконие.

Адвокат Павел Ивлев, 2 декабря 2005 года»

08 февраля 2005 года в столичном аэропорту "Шереметьево-2" по подозрению в контрабанде наркотиков была фактически задержана вместе с двумя малолетними детьми Екатерина Гурьянова, супруга адвоката юридической компании "АЛМ Фельдманс", обслуживающей ЮКОС, Павла Ивлева. Наркотиков у членов семьи юриста не нашли, но на самолет в Нью-Йорк они опоздали.

4 . Другие формы давления

По данному делу при посещении своих подзащитных многие адвокаты подвергались обыскам, досмотрам, у них изымались документы, материалы защиты.

Наконец, в отношении почти всех членов адвокатской команды Заявителей в разное время под разными предлогами предпринимались попытки лишения статуса адвоката.

8. Попытки защиты восстановления нарушенных конституционных прав Заявителей

По итогам ознакомления с материалами уголовного дела № 18/432766-07 защитой М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева 22 декабря 2007 года в целях восстановления нарушенных прав Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. было, наряду с рядом других ходатайств, заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования Заявителей в связи с отсутствием в их действиях состава преступления., в котором защита указывала на:

- незаконное, по форме и по содержанию, политически мотивированное уголовное преследование в целях, несовместимых с правосудием, М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, заведомая невиновность которых в предъявленных им обвинениях не вызывает сомнений изначально;

- полную незаконность и юридическую ничтожность всех действий органов предварительного следствия, связанных с окончанием предварительного следствия и ознакомлением стороны защиты с материалами дела;

- невозможность справедливого рассмотрения настоящего дела ввиду грубейших системных и фундаментальных нарушений требований российского и международного права на стадии досудебного производства;

- невозможность, в силу вышеуказанных причин, реализовать в полном объеме на данной стадии производства по делу права стороны защиты, предусмотренные ч. 4 ст. 217 УПК РФ, в части ходатайства о вызове в судебное заседание ряда свидетелей, экспертов, специалистов для допроса и подтверждения позиции стороны защиты в связи с наличием оснований полагать, что на этих лиц будет оказано воздействие стороной обвинения или по ее инициативе.

На этом основании, а также на основании подробного анализа пороков обвинения и его доказательственной базы, защита ходатайствовала о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст.24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях М.Б. Ходорковского и П.Л.Лебедева состава какого бы то ни было преступления (ходатайство прилагается).

9. Непринятие следствием мер к прекращению злоупотреблений

По итогам рассмотрения ходатайства защиты 24 декабря 2007 года следователь Альшев В.Н. вынес постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства (прилагается).

При этом в постановлении искажены доводы защиты о том, что к моменту выполнения требований статьи 217 УПК РФ со всей очевидностью имело место нарушение права на защиту М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в связи с тем, что объявив 16 февраля 2007 года об окончании предварительного следствия, следователи в

действительности не закончили расследование, а продолжают собирать доказательства вины Заявителей в инкриминируемых им преступлениях, но под прикрытием дел с другими номерами. Все это время по сей день продолжают следственные действия (обыски, выемки, допросы свидетелей и т.д.), результаты которых порционно, по усмотрению следствия, вбрасываются в настоящее дело, как это было указано выше.

Ссылаясь на эти факты, защита в ходатайстве утверждала, что целенаправленно продолжается противоправная и глубоко порочная практика «тайного следствия», имея в виду сокрытие и манипулирование доказательствами, как это изложено выше в разделах 5 и 6 настоящей жалобы, а также систематическая и циничная фальсификация материалов уголовного дела.

В постановлении от 24 декабря 2007 года в этой связи указано: *«В нормах уголовно-процессуального законодательства не прописана открытость и гласность предварительного следствия. Более того, за разглашение тайны следствия предусмотрена уголовная ответственность. В связи с чем выражение «Порочная практика «тайного следствия»» для адвокатов, осведомленных в нормах уголовно-процессуального права, является откровенным искажением действительности...».*

Не имея возможности опровергнуть доводы защиты, следствие прибегает к различным демагогическим уловкам, например, многословному, но не всегда добросовестному цитированию ходатайства защиты М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, а затем делает вывод, что ссылки на нарушения *«носят неконкретный и декларативный характер, что делает невозможным приведение следствием каких-либо аргументов, кроме того, как еще раз заявить, что нарушений прав защитников при расследовании уголовного дела допущено не было».*

Выводы постановления не могут считаться обоснованными, большая часть из них не соответствует действительности, и в целом все они направлены исключительно на оправдание всех нарушений закона, умышленно совершенных следствием.

Так, проявляя высшую степень профессиональной недобросовестности, следствие в лице руководителя следственной группы Алышева сочло возможным утверждать в указанном постановлении от 24 декабря 2007 года, что в адвокатском бюро «АЛМ Фельдманс» 15 декабря 2004 года *«без получения разрешения суда следователь проводил следственные действия не в отношении адвокатов, а в отношении членов организованной группы, что подтверждено вынесенными заключениями суда о наличии в действиях Аграновской Е.В. и Ивлева П.П. составов преступлений и постановлениями о привлечении указанных лиц в качестве обвиняемых, которые законны, обоснованы, мотивированы и не отменены до настоящего времени».*

Тем самым следствие называет преступниками лиц, в отношении которых не только не вступил в законную силу, но даже не вынесен приговор суда, полностью игнорируя те обстоятельства, что дополнительные гарантии адвокатской деятельности предусмотрены законом, в том числе, и для случаев привлечения самих адвокатов к уголовной ответственности, а заключение суда о наличии признаков (а не состава, как незаконно утверждается в цитируемом постановлении) преступления, равно как и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, не могут рассматриваться в качестве доказательств вины и тем более предопределять решение о виновности. Учитывая, что следствию не могут быть неизвестны эти правовые аксиомы, такое его поведение может быть расценено только как очередное беспардонное попрание конституционного принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Относительно обыска в помещении, занимаемом адвокатом Дрелем А.В. в постановлении указано, что 09.10.2003: *«Надпись на бирке на шкафу, расположенном в обыскиваемом помещении: «Рабочие документы адвоката Дреля» многозначительна, и из ее содержания не следует, что там хранятся материалы, относящиеся к осуществлению им защиты доверителей. Вместе с тем, в ходе обыска не изымались документы «из производства адвоката по делам его доверителей», а изымались документы, относящиеся к предмету расследования уголовного дела».*

Таким образом, следствие, вновь прибегая к откровенной демагогии и извращая смысл и содержание требований закона о гарантиях адвокатской деятельности, пытается утверждать, что если у адвоката могут находиться документы, относящиеся к расследуемому делу, то их можно изымать без судебной санкции в нарушение закона.

В постановлении от 24 декабря 2007 г. аргумент защиты об искусственности выделения уголовного дела № 18/432766–07 из уголовного дела № 18/41 – 03 “опровергается” тем, что “другие соучастники преступления от следствия скрылись и находятся в розыске” (стр. 1).

Данное утверждение заведомо ложно, так как следствию доподлинно известно, что уголовные дела в отношении Переверзина, Вальдес-Гарсия, Малаховского, а теперь и Алексаняна, обвиняемых в тех же деяниях, которые незаконно инкриминируются Ходорковскому М.Б. и Лебеву П.Л., были направлены в суд. Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении каждого фигуранта делает невозможным целостное комплексное восприятие деяний, вмененных в вину участникам так называемой организованной группы, роли и места каждого из них в совокупности, что, в свою очередь, исключает возможность дачи судом полной, всесторонней и объективной оценки указанных обстоятельств.

Такое выделение ущемляет право на защиту, искусственно ослабляет позицию Заявителей, лишенных в результате подобных действий следствия возможности представить суду свою консолидированную позицию в рамках единого дела.

Искусственность выделения уголовного дела 18/432766–07 усугубляется еще и тем, что по состоянию на 3 февраля 2007 г. ни одно из обстоятельств, предусмотренных п.п. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, которое давало предусмотренную законом возможность выделить уголовное дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ (касательно Переверзина, Малаховского, Вальдес-Гарсия, Алексаняна) не имело места, что, помимо прочего, привело к нарушению требований ч. 2 ст. 154 УПК РФ. Данный ложный довод следствия не давал законных оснований для отказа в удовлетворении ходатайства защиты от 22 декабря 2007 г.

Таким образом, полное игнорирование доводов защиты, явное нежелание следствия восстанавливать нарушенные права Заявителей, не оставляют возможностей дальнейшего ведения процесса в соответствии с требованиями УПК РФ, Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Заключение

Все вышеописанные нарушения, взятые в совокупности, приводят к выводу, что по данному делу имеет место злоупотребление правами обвинения в уголовном процессе для незаконного преследования Заявителей и ограничения их конституционных прав не в целях правосудия, а в «иных целях», не совместимых с законом.

В связи с этим, считаем, что совокупность этих нарушений делает невозможным нормальное отправление правосудия по этому делу.

Как было отмечено в начале данной жалобы, во всех правовых государствах в подобных случаях у суда имеется право **«остановки процесса в связи с злоупотреблениями»**, если суд установит комплекс нарушений, делающих невозможным достижение целей правосудия.

В настоящее время установился консенсус среди юристов всего мира, что уголовные преследования Ходорковского и Лебедева политически мотивированны.

В августе 2007 высший суд в Швейцарии, Федеральный трибунал, отказал в содействии прокуратуре по запросу о предоставлении документов по делу Ходорковского и Лебедева. Федеральный трибунал вынес решение, в котором в самых сильных выражениях установил, что дело против Ходорковского было политически мотивировано, сказав в заключении что все факты, взятые в совокупности, *“явно подтверждают подозрение, что уголовные дела действительно использовались властями с целью подчинения класса богатых «олигархов» и вытеснения потенциальных или явных политических противников”*.

Недавно, 10 апреля 2008, суд в г.Никосия (Кипр) отказал в экстрадиции Владислава Карташова. Против Карташова в 2004-2005 были выдвинуты обвинения в совершении преступлений совместно с Ходорковским и Лебедевым. Карташов также назван одним из членов организованной группы по обвинениям, выдвинутым против Ходорковского и Лебедева в настоящее время. Суд отказал удовлетворить запрос прокуратуры Российской Федерации о его экстрадиции на том основании, что он преследовался в рамках дел Ходорковского/Юкоса, которые были возбуждены и проводились с неподобающими политическими и экономическими целями.

На основании изложенного, исходя из гарантий статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии со ст. 125 УПК РФ, учитывая, что вышеперечисленные факты грубейшим образом нарушают права Заявителей, гарантированные Конституцией, в частности, **частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет каждому право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» и частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет каждому право на защиту,**

ПРОСИМ:

1.1. Признать незаконными вышеперечисленные действия (бездействие) следствия, нарушившие конституционные права Заявителей и затруднившие их доступ к правосудию.

1.2. Признать незаконным постановление следствия от 24 декабря 2007 года об отказе в удовлетворении ходатайства защиты от 22 декабря 2007 года.

1.3. Обязать Генеральную Прокуратуру РФ и СК при прокуратуре РФ устранить допущенные нарушения, как затрагивающие конституционные права Заявителей, а именно, прекратить уголовное преследование против них как осуществляющееся с иными целями, нежели цели правосудия и обеспечения справедливого разбирательства.

1.4. Вынести частное определение в адрес Генеральной прокуратуры РФ и СК при прокуратуре РФ порядке ч.4 ст.29 УПК РФ.

1.5. Просим назначить рассмотрение данной жалобы в установленный законом пятидневный срок.

Приложения по тексту на _____ листах.

Адвокаты:

_____ (Москаленко К.А.)

_____ (Липцер Е.Л.)

_____ (Михайлова О.О.)

В интересах Ходорковского М.Б.

В интересах Лебедева П.Л.

16 апреля 2008 года